

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2025, Том 17, № 3 / 2025, Vol. 17, Iss. 3 <https://esj.today/issue-3-2025.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/04ECVN325.pdf>

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Трапицын, С. Ю. Влияние особых экономических зон КНР на экономику страны: между ростом производства и ростом неравенства / С. Ю. Трапицын, К. Чжу // Вестник евразийской науки. — 2025. — Т. 17. — № 3. —

URL: <https://esj.today/PDF/04ECVN325.pdf>.

For citation:

Trapitsin S.Yu., Zhu K. The impact of China's special economic zones on the country's economy: between production growth and rising inequality. *The Eurasian Scientific Journal*. 2025;17(3): 04ECVN325. Available at:

<https://esj.today/PDF/04ECVN325.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 332.1

Трапицын Сергей Юрьевич

ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена»,
Санкт-Петербург, Россия

Заведующий кафедрой «Управления образованием и кадрового менеджмента»

Доктор педагогических наук, профессор

E-mail: trapitsin@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3752-8848>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=621238

Чжу Кэфань

ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена»,
Санкт-Петербург, Россия

Аспирант

E-mail: 964157431@qq.com

ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-5411-2817>

Влияние особых экономических зон КНР на экономику страны: между ростом производства и ростом неравенства

Аннотация. Настоящее исследование посвящено анализу влияния инвестиционных стратегий на возможность устранения диспропорций в социально-экономическом развитии различных регионов Китая. В исследовании проводится концептуальный анализ значения особых экономических зон в реализации основных направлений инвестиционной политики КНР, определяется их роль в трансформации традиционных моделей регионального развития. Цель исследования состоит в подтверждении тезиса о том, что, несмотря на бурный экономический рост, демонстрируемый Китаем в последние десятилетия, многие его регионы все еще сталкиваются с последствиями неравенства в развитии и уровне жизни, сложившимися за многие предшествующие десятилетия. При этом реализуемые стратегии развития особых экономических зон не только не решают указанные проблемы, но и создают дополнительные риски. На основе анализа данных статистики, экономических обзоров и результатов научных исследований выделены ключевые проблемы развития особых экономических зон, приводящие к поляризации региональных экономик. В исследовании рассматривается специфика особых экономических зон, функционирующих на территории Китайской Народной Республики, анализируются позитивные эффекты и просчеты, допущенные при принятии решения об их создании и приводящие к углублению экономического и социального неравенства. Результаты работы подчеркивают необходимость адаптации инвестиционной политики к специфическим особенностям развития различных регионов Китая, включая меры адресной государственной

поддержки северо-западных регионов. В работе анализируются возможности повышения эффективности особых экономических зон, приводятся рекомендации по стратегиям их развития как значимых инструментов обеспечения устойчивости экономики. Материалы исследования могут быть использованы для обоснования политик повышения качества жизни населения с учетом региональной специфики.

Ключевые слова: экономическая либерализация; особая экономическая зона; прямые иностранные инвестиции; устойчивый экономический рост; региональное развитие; территориальный дисбаланс в экономике; региональная экономическая политика

Введение

Прямые иностранные инвестиции являются важным компонентом экономического роста и показателем уровня развития страны. Значимым направлением инвестиционной политики являются особые экономические зоны (ОЭЗ), представляющие собой районы, в которых предприниматели, отвечающие определенным требованиям, могут вести деятельность на льготных условиях. Первоначально ОЭЗ создавались в регионах, подверженных риску структурной безработицы, где существовала острая потребность в управлении промышленными активами и экономической инфраструктурой после ликвидации или реструктуризации предприятий. Одной из главных предпосылок создания ОЭЗ в Китае с первого дня было стремление нарушить монокультуру местной промышленности и диверсифицировать производственные структуры в отдельных регионах.

Особые экономические зоны должны были повысить инвестиционную привлекательность районов, где они были созданы. В свою очередь, инвестиции должны были стать стимулом для развития ключевых отраслей китайской экономики. В планах развития практически всех ОЭЗ, созданных на территории КНР, были цели, предусматривающие увеличение инвестиций инновационного характера, диверсификацию экономической деятельности, модернизацию отраслевой структуры. Это, по сути, заставило рассматривать их не только как инструмент привлечения дополнительного финансирования, но как средство кардинальных преобразований, приводящих к качественным изменениям в экономике. В долгосрочной перспективе результатами преобразований должны стать изменения отраслевой структуры капитальных затрат в экономике, а в контексте специфики деятельности ОЭЗ, ориентированной в течение многих лет главным образом на активизацию промышленной деятельности, — изменения в структуре капитальных затрат промышленных предприятий.

Цель исследования состоит в фокусировке внимания на опасности излишней либерализации экономики, создающей угрозы усиления диспропорций в региональном развитии и приводящей к закреплению социально-экономического неравенства при общем росте объемов промышленных инвестиций и несомненно позитивном эффекте от создания и развития особых экономических зон.

Материалы и методы

Методология исследования базируется на концепциях человеческого капитала и экономического благосостояния, инвестиционного менеджмента, теории унаследованных систем, «социальной стоимости» экономического роста, теории разрыва (множественных расхождений) и др. В исследовании использовались общенаучные методы анализа и синтеза, обобщения, экономико-математического прогнозирования, метод экспертных оценок. Эмпирическая база включает данные официальной статистики, аналитических обзоров и

отчетов международных экономических организаций, результаты ранее выполненных аналогичных исследований, а также данные, полученные авторами.

Основные результаты

Несмотря на бурный экономический рост, демонстрируемый Китаем в последние десятилетия, многие его регионы все еще сталкиваются с последствиями неравенства в развитии и уровне жизни, сложившимися за многие предшествующие десятилетия. Проблемы подобного рода характерны для многих государств, имеющих деление на территориальные единицы, однако в Китае они проявляются особенно остро ввиду значительной территории и численности народонаселения, укоренившегося дисбаланса между сельскими районами и городскими агломерациями и схожести китайских регионов, состоящих из географически близких провинций, с точки зрения экономических показателей и отраслевой направленности [1].

Правительству Си Цзиньпина приходится преодолевать провалы в региональной экономике, связанные с проблемами, имеющими, в том числе, культурно-исторические корни. Наиболее быстрый скачок в развитии при переходе к рыночной экономике пережили китайские города, расположенные в прибрежных (морских или речных) зонах или в других выгодных с точки зрения логистики местах. Именно в них наблюдался заметный рост ВВП на душу населения, заработных плат и улучшение качества жизни в целом [2]. В отличие от них, ориентированные на производство сельскохозяйственной продукции регионы центральной и западной части Китая сохраняли традиционный уклад жизни, ярко контрастирующий с так называемым «китайским экономическим чудом», и увеличивающийся с годами разрыв между городом и деревней привел к массовой миграции населения из сельскохозяйственных районов, в результате чего уже к 2012 году численность горожан в КНР существенно превысила численность сельских жителей [3]. Еще в начале 2000-х годов экономисты предупреждали, что существующее неравенство между центральными и прибрежными регионами КНР может выступить дестабилизирующим фактором китайской экономики, если разрыв между ними не будет ликвидирован [4].

Тем не менее нельзя отрицать, что экономические преобразования оказали существенное социально-экономическое влияние на региональное развитие, значительно улучшив общее благосостояние страны, что, однако, не всегда сопровождалось ростом демократии, личных свобод, социальных и гражданских прав, а также со справедливым распределением богатств, что сделало социальные, экономические, пространственные и инфраструктурные различия в развитии сельских и городских районов еще более очевидными.

С момента вступления в ВТО Китайская Народная Республика предприняла ряд шагов по расширению своих рынков на международном уровне, улучшению политических и торговых отношений, а также по доступу к сырьевым ресурсам, в которых Китай испытывает дефицит.

Экономический рост и промышленное развитие привели к повышению благосостояния граждан, в основном, в промышленно развитых городских районах и спровоцировали приток населения в более развитые провинции из менее развитых, несмотря на существующие ограничения. Рост населения особенно заметен в крупных городах, число жителей многих из которых уже превышает двадцать миллионов человек. Поляризованный рост населения усиливает, помимо социального неравенства, территориальные различия, что приводит к сильным негативным эффектам, таким как высокая плотность населения и загрязнение городов.

Существующие сегодня социально-территориальные диспропорции являются результатом плохо продуманных пятилетних планов, в которых первоочередное внимание уделялось темпам экономического развития, пространственной концентрации производственных инвестиций без учета социальных, территориальных и экологических факторов.

Сильное государственное вмешательство в экономику и промышленное планирование затрудняло инвестиционную активность, жестко регулировало направленность инвестиций как внутренних, так и международных. Следствием такого вмешательства в экономическую и территориальную политику, несмотря на меры, предпринятые в двух последних пятилетних планах, обусловившие умеренное смещение производства на запад от прибрежной полосы, в провинции Цзюанси, Хунань или Аньхой, стал диффузионный эффект, приведший к несбалансированному промышленному развитию.

Для устранения этого дисбаланса в последних пятилетних планах в качестве приоритета указывается создание районов, которые будут выступать движущей силой зонального развития территории, при этом уточняется, что их деятельность должна дополнять экономическую активность более развитых регионов.

Неравенство в инвестициях является одной из основных причин увеличения разрыва между прибрежными районами, основными получателями производственного капитала, и внутренними регионами, находящимися в менее благоприятном положении при распределении. Согласно докладу ООН¹ Китай является крупнейшим получателем мировых прямых иностранных инвестиций (ПИИ) с начала 1990-х годов, получая от четверти до трети от общего объема мировых ПИИ, направляемых в развивающиеся страны. Пространственное направление таких инвестиций почти на 100 % совпадает с территориальным направлением национальных инвестиций. Корреляция, существующая между ними, очень высока, близка к 1 ($R_2 = 0,9964$), что является следствием применения как к внутренним, так и к международным инвестициям программ развития (территориальных и производственных), определенных пятилетними планами.

Обсуждение

Первой попыткой преодолеть указанные противоречия стало создание особых экономических зон, ставившее две взаимодополняющие цели — централизацию имеющихся у КНР ресурсов (финансовых, людских, производственных) и децентрализацию (контролируемую либерализацию) национальной экономики. В китайской научной периодике под термином «особые экономические зоны» понимаются вариации свободных торговых зон [5], «на территории которых не действуют национальные таможенные тарифы». ² ОЭЗ характеризуются географическим положением, местным самоуправлением, исключительными преимуществами и упрощенными таможенными и административными процедурами. К числу их ключевых преимуществ относится также применение более либеральных законов и экономической политики, чем в других частях страны. Следует отметить, что с момента основания КНР в 1949 году и до 1979 года местная экономика представляла собой систему жесткого централизованного планирования, которая способствовала быстрой индустриализации при сохранении относительно низкой зависимости от иностранных инвестиций [6]. Принципиальные изменения произошли лишь после создания первых ОЭЗ, ознаменовавших начало перехода к рыночной экономике с китайской спецификой.

Возникшие на рубеже 70–80 гг. XX века на юго-востоке Китая ОЭЗ стали пилотной площадкой, на которой отрабатывались радикальные для социалистической страны экономические реформы, по замыслу Правительства способные привести к сокращению разрыва между

¹ Доклад о мировых инвестициях 2024 — Содействие инвестициям и цифровое правительство URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2024_overview_ru.pdf (дата обращения: 29.05.2025).

² Осадчая, И.М. Экономика. Толковый словарь. / И.М. Осадная. — 1-е изд. — М.: ИНФРА-М: "Весь Мир", 2000. — https://dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/22257. — Текст: непосредственный.

промышленными и сельскими регионами. Предпосылки для этого существовали, а уверенность в успехе реформ подкреплялась доказанной в странах Западной Европы и США эффективностью неоклассической модели роста, согласно которой экономическая конвергенция приводит к тому, что самые бедные регионы постепенно догонят самые богатые [7]. Однако в Китае этого не произошло.

Вопреки ожиданиям, появление ОЭЗ сделало разрыв между удачно расположенными и свободными от чрезмерного вмешательства властей южными прибрежными провинциями и горными внутренними катастрофическим. По мере того, как отдельные слои общества становились все более состоятельными, коэффициент Джини (указывающий на неравенство доходов) в стране за последние десятилетия резко вырос и до сих пор остается «выше критической отметки, указывающей на рост риска социальных волнений».³ В 1980-х годах этот коэффициент составлял примерно 0,3, а в 2012 году уже 0,49.⁴ Неравенство между прибрежными и внутренними районами в КНР за период с 1983 по 1995 год увеличилось на 300 % [9].

Причин, по которым план по балансированию региональной экономики КНР, опирающийся на создание ОЭЗ, не привел к желаемым результатам, несколько. Одна из них — активность иностранных инвесторов в пределах зон. Привлеченные значительными фискальными послаблениями, наличием дешевой рабочей силы и прибыльностью вложений зарубежные компании весьма охотно открывали представительства в юго-восточных провинциях Китая. В результате, начиная с 1992 года, приток прямых иностранных инвестиций в ОЭЗ Китая последовательно увеличивался вплоть до кризисного 2021 года, что благоприятно сказалось на развитии сопредельных провинций, однако еще больше увеличило разрыв с менее привлекательными для ведения бизнеса внутренними регионами страны.

ОЭЗ, по сути, оказались изолированными и привилегированными территориями, не стимулирующими развитие других регионов. Важной привилегией размещения инвестиций на территории китайских ОЭЗ является возможность приобретения подготовленных инвестиционных площадей, полностью соответствующих требованиям промышленной застройки. Кроме того, к стимулам, предоставляемым инвесторам, относятся возможность приобретения или аренды объектов, расположенных на территории зоны, возможность использования государственных инвестиционных грантов, поддержка со стороны руководства ОЭЗ, в том числе в виде ноу-хау и помощи в преодолении бюрократических барьеров, а также помощь в привлечении квалифицированной рабочей силы [8].

Географическое положение, преобладание государственных предприятий и монополия властей на природные ресурсы также сыграли заметную роль в углублении региональных различий между прибрежными и центральными провинциями. Крупные государственные предприятия были в большей степени сосредоточены во внутренних провинциях, где обеспечен доступ к природным ресурсам, поддерживающий производство. Нежелание Китая приватизировать эти предприятия ограничило приток ПИИ в центральные и северные регионы. Даже когда в 1995 году промышленное производство в КНР резко упало, а крупные венчурные компании подверглись массовым увольнениям, местные чиновники предпочли сохранить контроль за ресурсодобывающими компаниями, что еще больше отдалило предприятия

³ Textor, C. Inequality of income distribution based on the Gini coefficient in China from 2005 to 2023 / C. Textor // Statista. Nov.12, 2024 — URL: <https://www.statista.com/statistics/250400/inequality-of-income-distribution-in-china-based-on-the-gini-index/> (дата обращения: 24.05.2025).

⁴ Widau, G. China income inequality among the world's worst / G. Widau. — Текст: электронный // Financial Times: [сайт]. — URL: www.ft.com/content/3c521faa-baa6-11e5-a7cc-280dfe875e28 (дата обращения: 12.02.2025).

центральных провинций от полноценного доступа к ПИИ, а разрыв в доходах и уровне жизни на юге и в центре страны только увеличился [9].

Наконец, финансирование реформы инфраструктурных сетей также негативно повлияло на региональное неравенство. После децентрализации основным источником финансирования развития инфраструктуры стали доходы местных органов власти, что привело к увеличению инвестиций в инфраструктуру в регионах с более развитой экономикой [10].

Таким образом, создание ОЭЗ в центральных или западных регионах или существенное расширение влияния существующих ОЭЗ на другие регионы является лучшим и наиболее эффективным решением для сокращения региональных различий, существующих в настоящее время в Китае. Очевидно, что создание ОЭЗ, несмотря на имеющиеся проблемы, открывает дополнительные возможности и в будущем их потенциал станет решающим фактором социально-экономического развития страны.

Заключение

Можно прогнозировать отсутствие в ближайшее время роста объемов иностранных инвестиций в экономику Китая по ряду причин, таких как политическое давление, введение пошлин, повышение международных транспортных расходов и пр., что делает китайские товары менее востребованными на международных рынках. Китай, в случае сокращения инвестиций и международного спроса, должен будет увеличить внутреннее потребление, что осложняется как низкой покупательной способностью населения, за исключением части населения, проживающего в промышленных зонах и крупных мегаполисах, так и низким уровнем социального обеспечения.

Перед современным Китаем стоит задача сбалансировать свое стремление сохранить экономический импульс с необходимостью решения таких вопросов, как экологическая устойчивость, социальная справедливость и переход к экономике, основанной на инновациях и внутреннем потреблении. В этом контексте ОЭЗ, вероятно, превратятся в центры инноваций и технологического развития, движимые политикой, поощряющей исследования, разработки и международное сотрудничество. В конечном итоге будущее ОЭЗ в Китае будет зависеть от их способности адаптироваться к новым экономическим и технологическим реалиям, а также от стремления поддерживать баланс между открытостью внешнему миру и внутренним контролем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kanbur, R. Which regional inequality? The evolution of rural–urban and inland–coastal inequality in China from 1983 to 1995 / R. Kanbur, X. Zhang // Journal of comparative economics. — 1999. — Т. 27. — № 4. — С. 686–701. — URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0147596799916128> (дата обращения: 24.05.2025).
2. Qian, X. Measuring regional inequality of education in China: Widening coast-inland gap or widening rural-urban gap? / X. Qian, R. Smyth. — DOI <https://doi.org/10.1002/jid.1396> // Journal of International Development. — 2008. — Т. 20. — № 2. — С. 132–144. — URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1002/jid.1396> (дата обращения: 24.05.2025).

3. Zhang, X. Public investment and regional inequality in rural China / X. Zhang, S. Fan. — DOI <https://doi.org/10.1016/j.agecon.2002.09.003> // Agricultural Economics. — 2004. — Т. 30. — № 2. — pp. 89–100. — URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S016951500300135X> (дата обращения: 24.05.2025).
4. Zhao, X.B. Unequal economic development in China: spatial disparities and regional policy reconsideration, 1985–1995. / X.B. Zhao, Tong, P.S. — DOI <https://doi.org/10.1080/00343400050085666> // Regional Studies. — 2000. — Т. 34. — № 6. — С. 549–561. — URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/00343400050085666> (дата обращения: 24.05.2025).
5. The Role of in Promoting Institutional Innovation, Industrial Transformation and South-South Cooperation // UNCTAD: [сайт]. — URL: https://unctad.org/system/files/official-document/gds2023d5_en.pdf (дата обращения: 24.05.2025).
6. Fujita, M. Regional disparity in China 1985–1994: The effects of globalization and economic liberalization / M. Fujita, D. Hu. — DOI:10.1007/s001680000020 // The Annals of Regional Science. — 2001. — Т. 35. — № 1. — С. 3–37. — URL: https://www.researchgate.net/publication/24053477_Regional_disparity_in_China_1985-1994_The_effects_of_globalization_and_economic_liberalization (дата обращения: 24.05.2025).
7. Капкаев, Ю.Ш. Подходы к определению экономической конвергенции / Ю.Ш. Капкаев, П.Р. Кадыров, А.С. Исаева [и др.]. — // Вестник Челябинского государственного университета. — 2020. — № 10(444)-70. — С. 192–198. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-opredeleniyu-ekonomicheskoy-konvergentsii> (дата обращения: 24.05.2025).
8. Yuan, Y. Three Major Institutional Contributions of the Establishment and Development of China’s Special Economic Zones / Y. Yuan // Journal of Shenzhen University (Humanities & Social Sciences). — 2018. — Т. 35. — № 4. — С. 31–36. (In Chinese) URL: <https://xb.szu.edu.cn/CN/abstract/abstract587.shtml> (дата обращения: 24.05.2025).
9. Макеева, С.Б. КНР: история регионального неравенства / С.Б. Макеева. // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. — 2022. — № 28(4). — С. 8–14. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/knr-istoriya-regionalnogo-neravenstva> (дата обращения: 24.05.2025).
10. Chong, Zh. Regional coordinated development and green transformation: Evidence from major national strategic zones / Zh. Chong, L. Kang, Y. Song, L. Dai, Y. Liu. — DOI: 10.1016/j.eap.2024.02.019 // Economic Analysis and Policy. — 2024. — Т. 81(C). — С. 1290–1307 — URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0313592624000365> (дата обращения: 24.05.2025).

Trapitsin Sergey Yurievich

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg, Russia

E-mail: trapitsin@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3752-8848>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=621238

Zhu Kefan

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg, Russia

E-mail: 964157431@qq.com

ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-5411-2817>

The impact of China's special economic zones on the country's economy: between production growth and rising inequality

Abstract. The article analyzes the impact of investment strategies on the ability to eliminate imbalances in the socio-economic development of various regions of China. The study provides a conceptual analysis of the importance of special economic zones in the implementation of the main directions of investment policy of China, determines their role in the transformation of traditional models of regional development. The purpose of the research was to confirm the thesis that, despite the rapid economic growth demonstrated by China in recent decades, many of its regions are still facing the consequences of inequality in development and living standards that have developed over many previous decades. At the same time, the implemented SEZ development strategies not only do not solve these problems, but also create additional risks. Based on the analysis of statistical data, economic surveys, and research results, the key problems of SEZ development leading to the polarization of regional economies are highlighted. The research examines the specifics of special economic zones operating on the territory of China, analyzes the positive effects and miscalculations made when deciding on their creation and leading to a deepening of economic and social inequality. The results of the work emphasize the need to adapt investment policy to the specific development features of various regions of China, including targeted government support measures for the northwestern regions. The article analyzes the possibilities of increasing the effectiveness of special economic zones, provides recommendations on strategies for their development as significant tools to ensure the sustainability of the economy. The research materials can be used to substantiate policies to improve the quality of life of the population, taking into account regional specifics.

Keywords: economic liberalization; special economic zone; foreign direct investment; sustainable economic growth; regional development; territorial imbalance in the economy; regional economic policy